

**Из истории Вологодского молочно-хозяйственного института 1930-х годов.
«Красный директор» Виктор Евгеньевич Страхов**

*Директор ВМХИ Страхов В.Е.
Из фондов музея истории ВГМХА*

В.Е. Страхов возглавлял ВМХИ недолго — всего один год: с 6 ноября 1930 по 19 ноября 1931 г., но его деятельность на посту директора за этот короткий срок оказала значительное и сегодня весьма неоднозначно оцениваемое влияние на жизнь Института.

В конце 1920-х годов в СССР была начата политика форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства — «великий перелом», по выражению И.В. Сталина. Последующее десятилетие стало для нашей страны одним из самых сложных и драматичных этапов в её истории. Началась беспощадная борьба со всем старым, отжившим, по мнению политического руководства СССР, а также со всеми, кто стоит на пути создания мобилизационной экономики с предельной концентрацией ресурсов в руках государства. События тех лет не обошли стороной и Вологодский молочно-хозяйственный институт, затронули его профессорско-преподавательский состав и студенчество.

Северный краевой комитет ВКП(б) считал, что ВМХИ должен быть центром социалистического переустройства деревни, но вместо этого в Институте, по мнению крайкома, царил атмосфера академического благодушия, слабо работали партийная и комсомольская организации. В деревнях, расположенных вблизи Института, в колхозы было вовлечено только полтора процента крестьянских хозяйств. Не устраивал партийные органы края и директор Института профессор Георгий Сергеевич Инихов, учёный с мировым именем, всецело поглощённый научной работой. Его мало интересовали грандиозные планы первой пятилетки, он не придавал значения идеологической стороне учебно-воспитательной работы в Институте. Но в этот момент партии не были нужны научные достижения мирового масштаба, главной задачей была коренная ломка традиционного уклада, социалистическая перестройка деревни. Сталинское руководство решительно и жёстко устраняло любых противников коллективизации, пресекало каждое проявление инакомыслия по поводу путей и способов строительства социалистических отношений в деревне и в аграрной сфере в целом.

Для того, чтобы направить деятельность ВМХИ в нужное русло, заставить работать Институт в интересах форсированного переустройства деревни, Севкрайком ВКП(б) решил направить на укрепление его руководства опытного партийного и советского работника Виктора Евгеньевича Страхова (6.11.1897 — 11.08.1978), который прежде занимал должность заместителя председателя Вологодского окружного исполкома.

Приказом по Институту от 18 октября 1930 г. он был введён в состав профессорско-преподавательского состава Института как доцент по курсу экономики и экономической политики СССР, а следующим пунктом этого же приказа доцент В.Е. Страхов был назначен помощником директора по учебной части¹. Прошло без малого 20 дней, и на заседании малого президиума Севкрайисполкома 6 ноября 1930 года он был утвержден на должность директора Молочно-хозяйственного института².

Так во главе ВМХИ впервые встал человек, не имевший ничего общего с молочным производством и маслоделием, всего лишь со средним образованием и годичным стажем работы в должности землемера — «красный директор» Страхов. Но решение бюро Северного крайкома ВКП(б) во главе с первым секретарём С.А. Бергавиновым, который и сам не блистал образованием, было твёрдым. Главное, что Институт возглавил надёжный и проверенный коммунист, обладавший необходимыми организаторскими способностями.

Ко всему, судьба сыграла с ним злую шутку: за год до назначения директором ВМХИ В.Е. Страхов опубликовал в краевой газете «Правда Севера» большую статью, которая называлась «Ваш голос слабо слышен». В этой статье он хлётко (и, заметим, несправедливо) раскритиковал научные учреждения Северного края за то, что они не публикуют популярных книг и брошюр, предназначенных для рядового крестьянина. В частности, в статье он указал, что ВМХИ за всё время своего существования не выпустил ни одной работы такого рода³.

«Надо издавать учёные труды, <...> и их издают. Споры об этом не может быть... Но как же с крестьянином, с деревенской массой не поделиться?» — вопрошал он и продолжал: «Голос научных учреждений края должен быть слышен не только учёным и специалистам, но и широким массам. Слышен не только через десятки людей, но через тысячи популярных массовых книжек»⁴. Спустя 13 месяцев после публикации статьи судьба предоставила ему такую возможность: «Ты директор, тебе и карты в руки. Вот то, о чём ты говорил, крестьянин ждёт научно-популярные брошюры твоего института». Но за год руководства Страховым ни одной подобной книжки Институтом выпущено не было. Другие заботы, куда более важные и неотложные, свалились на плечи «красного директора».

В день назначения на пост директора, 6 ноября, В.Е. Страхов выступил на совещании партактива Института с «тронной речью» — докладом о положении дел и задачах Института на ближайшую перспективу. Доклад в основном был построен на основе решений Первой конференции аграрников-марксистов, состоявшейся в конце декабря 1929 года. На этой конференции в своей программной речи И.В. Сталин обозначил основные направления аграрной политики партии, подверг резкой критике тех учёных-аграрников, в частности, А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева, чьи взгляды противоречили линии партии на коллективизацию деревни и пути её реализации. Некоторые пассажи доклада В.Е. Страхова выглядят развитием отдельных тезисов доклада Сталина и их иллюстрацией из жизни Института.

Так, например, И.В. Сталин заявил на конференции: «Непонятно только, почему антинаучные теории экономистов типа чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати, а гениальные труды Маркса – Энгельса – Ленина... не должны популяризироваться и

¹ Рукавишникова М.А. Страхов Виктор Евгеньевич – директор ВМХИ с 1930 по 1931 год. Архив музея истории ВГМХА.

² Архив музея истории ВГМХА. Личное дело Страхова В.Е. Л. 8.

³ Для того, чтобы показать неправоту Страхова, достаточно назвать хотя бы популярные брошюры преподавателя ВМХИ Г.С. Березина «В помощь крестьянину-опытнику. Наставления к постановке полевых опытов», выпущенную в 1926 году, «Без минерального удобрения урожая не повысить», вышедшую в 1929 г. тиражом 5000 экземпляров и распространявшуюся бесплатно, а также ряд брошюр профессора Н.В. Ильинского, среди них «Когда надо косить траву и как её сушить» (бесплатно, 20 тыс. экземпляров).

⁴ Страхов В. Ваш голос слабо слышен. Правда Севера. № 105. 26.09.1929.

выдвигаться на первый план, должны лежать под спудом?»⁵

В унисон сталинским словам звучал в притихшем зале ВМХИ голос Страхова: «Вышедший в свет 5-й выпуск «Трудов» Института, содержащий книжку Кристин⁶, представляет из себя пахучий цветочек, вскормленный чаяновскими теориями. Мы не знаем, читаются ли «Труды» работниками своего Института, но если читаются, то чем же в таком случае объясняется равнодушное отношение к сему «труду» читавших? Тем ли, что они ушли недалеко от автора, смаковавшего чаяновские «теории», или тем, что «не хотели сор из избы выносить»?⁷

Как тут не притихнуть, как не вздрогнуть той же Людмиле Ивановне Кристин, научному сотруднику ВМХИ, когда всем известно, что 19 июня в Москве арестован Н.Д. Кондратьев, а 21 июля — А.В. Чайнов.

Следует упомянуть, что этот удар по Л.И. Кристин был подготовлен заранее. Буквально за неделю до выступления Страхова на партактиве в газете «Красный Север» появилась статья А. Волягина «"Насквозь буржуазная книжонка". 160 страниц кулацкой проповеди»⁸, в которой резко критиковалась всё та же работа Кристин.

Сегодня трудно сказать, каким образом в ВМХИ у Страхова появился А. Волягин. Они хорошо знали друг друга по прежней работе, когда Волягин был заместителем главного редактора окружной газеты «Красный Север», а Страхов, занимая должность зампредела Вологодского окрисполкома, нередко публиковал свои статьи в окружной газете. То ли сам Страхов взял его к себе для укрепления партийной прослойки в Институте, то ли горком партии направил Волягина в помощь делающему первые шаги новому директору.

Фактом остаётся то, что в октябре 1930 г., примерно в одно и то же время с В.Е. Страховым в Молочно-хозяйственном институте появился новый сотрудник, прямо с порога заявивший о себе развязной, нахрапистой статьёй о книге Кристин. Волягин бил наотмашь: «Трудно допустить, что "писательница по молочному хозяйству" не знакома с решениями и политикой партии и отгородилась в «Марфинской роще» от социалистического мира. Надо прямо сказать, здесь мы имеем дело с **учеником чаяновской школы** (выделено Волягиным — *В.Щ.*), с проповедью кулацких идей». И, несколько перефразируя слова Ленина о книге правого эсера Г.Л. Маслова «Крестьянское хозяйство», заканчивал статью: «Насквозь буржуазная, пакостная книжонка, одурманивающая читателя показной буржуазной учёной ложью»⁹. Уж кто-кто, а профессура Молочно-хозяйственного института хорошо знала эту работу Маслова, а также отзыв о ней Ленина. Могла она и понять недосказанность Волягиным этой фразы, его намёк старому руководству Института. Волягин опустил продолжение ленинских слов: «Либо дурак, либо злостный саботажник мог только пропустить эту книгу. Прошу расследовать и назвать мне всех ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц».

Горько и обидно даже сегодня читать злобную, огульную, выдержанную в левацком духе критику работы Л.И. Кристин в статье Волягина и докладе Страхова, обвинения в «проповеди кулацких идей». Ведь именно Кристин за год до этого выступила в «Красном

⁵ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 152.

⁶ Кристин Л. И. Условия молочного хозяйства в бывшем Вологодском уезде (по материалам обследования 1926 г.). / Труды Вологодской областной сельскохозяйственной опытной станции. Вып. 5. Вологда. 1930. С. 1-57.

⁷ Страхов В.Е. Доклад на партактиве ВМХИ 6.11.1930. Личное дело Страхова В.Е. Архив музея истории ВГМХА. С. 4.

⁸ Волягин А.А. «"Насквозь буржуазная книжонка". 160 страниц кулацкой проповеди». Красный Север. № 64. 31.10.1930.

⁹ Письмо В.И. Ленина в Наркомзем и в Госиздат 7.08.1921 г. в связи с получением от Госиздата книги правого эсера Г.Л. Маслова «Крестьянское хозяйство»: «Из просмотра видно, что насквозь буржуазная пакостная книжонка, одурманивающая мужичка показной буржуазной "учёной" ложью». Ленин В.И. ПСС. Т. 53. С. 104.

Севере» со статьёй «Коллективный труд в деревне»¹⁰, в которой она на основе обследования колхозов Вологодского округа, проведённого в 1928 г. подробно и обстоятельно доказывала преимущества коллективных хозяйств. Для этого достаточно привести только заголовки разделов её статьи: «В колхозах спасение от бедности», «Колхоз повышает доходность хозяйства», «Крупное хозяйство повышает производительность труда», «В колхозах урожай выше». И, наконец, заключительные слова её статьи: «Какой же вывод можно сделать из всего этого? Надо объединиться в коллективы!»

В своём докладе Страхов не преминул упомянуть Волягина, пусть не называя имени, но всем было понятно, о ком идёт речь: «Есть при Молочно-хозяйственном институте Научно-исследовательский институт. Молодое научное учреждение <...>, но до октября этого года в институте не было ни одного коммуниста. <...> Смелость выступить против вредной книжки взял на себя самый молодой по стажу работник института, первый коммунист, попавший туда».

Понятно, что после такого выступления в печати и критики в докладе нового директора места в Институте для Л.И. Кристин больше не было. Дальнейшая судьба Людмилы Ивановны нам не известна, не удалось найти ни одной её статьи, опубликованной после 1930 г., но следует сказать, что само её имя и её научные работы отнюдь не забыты и сейчас, в XXI веке. Многие положения её работ 20-х гг. сегодня вполне заслуженно упоминаются и цитируются. Достаточно указать труды докторов исторических наук И.В. Власовой¹¹, В.И. Коротаева¹², кандидатскую диссертацию В.С. Жуковой¹³ и др.

6 января 1931 г. в «Красном Севере» появилась новая статья Волягина «Догнать и перегнать в молочном хозяйстве капиталистические страны». В ней он вновь грозит «врагам»: «Буржуазные учёные, ставшие поперёк социалистического строительства, вступили в эру "рамзинизма" и "кондратьевщины", на путь вредительства. <...> Всё негодное, вредительское, оппортунистическое, классово враждебное будет сметено в победном, развёрнутом, социалистическом наступлении по всему фронту».

«Охота на ведьм» продолжалась. С этим успешно справлялся А. Волягин, в феврале 1931 г. ставший секретарём парторганизации МХИ. Кроме того, теперь он именовался научным сотрудником Института. За плечами этого «учёного», бывшего беспризорника и детдомовца, был всего-навсего педагогический техникум и 6-месячные курсы преподавателей марксизма-ленинизма.

Меткую характеристику дал Волягину в своих воспоминаниях знаменитый профессор А.Л. Чижевский, столкнувшийся с ним в 1931 г.: «Иногда попадались просто наглецы. К такому необходимо отнести молодого малограмотного балбеса с заливчатским чубом, некоего А. А. Волягина, которого по совершенно неясным причинам Вологодский институт молочного хозяйства командировал ко мне... Волягин вел себя весьма дерзко, как это обычно бывает со многими невежественными людьми...»¹⁴

Стараниями А. Волягина были сначала уволены, а потом и арестованы профессор Николай Васильевич Ильинский, преподаватель Василий Абрамович Ларчин, зав. отделом Северной областной сельскохозяйственной опытной станции Георгий Семёнович Березин, агроном Амоса Васильевич Корщик и др. С Институтом вынужден был распрощаться и перебраться в Воронежский зоотехнико-ветеринарный институт профессор Наркисс Михайлович Павловский, зав. кафедрой ветеринарии. Причём выдворение уважаемого профессора из Института было обставлено крайне некрасиво: на его обращение с просьбой, уже согласованной с прежним руководством Института, о разрешении совмещать работу

¹⁰ Кристин. Коллективный труд в деревне. Красный Север. № 235. 11.10.1929.

¹¹ Власова И.В. Русский Север: этническая история и народная культура. ХП-XX века. М., 2001; Дорогами земли вологодской. Этнографические очерки. М., 2001.

¹² Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX - первой трети XX в.: Догоняющая модернизация и социальная экология. Архангельск. 2000.

¹³ Жукова В.С. Материальное положение крестьянства на Европейском Севере России в 1920-х годах. Дисс. на соиск. уч. ст. канд-та ист. наук. Ярославль, 2007.

¹⁴ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М., 1995.

заведующего кафедрой ВМХИ с исполнением обязанностей профессора Воронежского института, что в те годы было общепринятой практикой, 6 марта 1931 г. он получил письмо за подписью директора Страхова: «В связи с необходимостью в период коренной перестройки вуза иметь на работе в ВМХИ постоянно работающего на кафедре руководителя, Вы с 15.03.1931 года освобождены от работы в МХИ»¹⁵.

Тем более это выглядело некорректно на фоне письма В.Е. Страхова руководству Молочно-масляного треста от 2 декабря 1930 г., в котором он ввиду нехватки более 30% профессорско-преподавательского состава просил: «Если Ваш отдел кадров нам в этом деле может помочь путём переговоров с московской профессурой о совместительстве, то это было бы хорошо»¹⁶. То есть причиной увольнения Н.М. Павловского была вовсе не просьба о совместительстве. Не нужен был новому руководству ВМХИ «старорежимный» профессор с «тёмным» происхождением: сын протоиерея и племянник епископа, возглавлявшего в то время Челябинскую епархию¹⁷.

Уже в феврале 1931 г., в газете «Красный Север» появилась статья «До конца вытравить оппортунизм в МХИ»¹⁸, в которой с удовлетворением констатировалось: «Новое руководство МХИ сумело очистить институт от чуждых элементов как в преподавательском составе, так и среди слушателей, хотя надо отметить, что это важнейшее мероприятие проведено административно, без участия общественности МХИ».

Безусловно, можно утверждать, что на посту директора МХИ Виктор Евгеньевич стал заложником сформировавшейся в стране к началу 30-х годов административно-командной системы, жёстких идеологических установок ЦК ВКП(б) и лично Сталина. И будь он на какой-то другой должности, возможно, он вёл бы себя иначе. Но... правила и требования системы везде были одинаковы. Назвался груздем — полезай в кузов.

Чуждые элементы были изгнаны, но кто придёт им на смену? В.Е. Страхов говорил, что на преподавательскую работу нужно смелее выдвигать молодые кадры: «главным образом, партийцев, комсомольцев и лучших беспартийных из числа рабочих, батраков, бедняков и крестьян-колхозников. При выдвижении новых заменять старых, не соответствующих своему назначению»¹⁹.

Ещё дальше шёл Волягин, писавший: «Огромным заблуждением является утверждение, что науку могут двигать лишь люди, прослушавшие (сплошь и рядом лишь прослушавшие) курс университетов, высших училищ, курсов, академий. Не отрицая ведущей роли высоких научных учреждений, строящих свою работу в соответствии с нуждами производства, жизни, практики, мы отдаём предпочтение всё же непосредственным творцам производства, жизни, практики — пролетариям, колхозникам, труженикам всей страны»²⁰.

Таким образом, на смену старым, знающим, опытным профессорам должны были придти совсем зелёные выпускники, но зато члены партии и комсомольцы! А если следовать заявлениям А.А. Волягина, вероятно, и «непосредственные творцы производства» — пролетарии и колхозники.

Судя по всему, забыли или вовсе не читали коммунисты Страхов и Волягин слова вождя всемирного пролетариата о родной им Вологодчине: «К северу от Вологды <...> идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость...»²¹

¹⁵ Личное дело Павловского Н.М. Архив ВГМХА.

¹⁶ Письмо В.Е. Страхова председателю правления Молочно-масляного треста Наркомата земледелия РСФСР Фёдорову от 2.12.1930 г. Личное дело В.Е. Страхова. Архив ВГМХА. Л. 9 об.

¹⁷ Шумилов Н.А. Павловские / Архангельский родословец: генеалогический справочник. Архангельск, 2009. С. 490.

¹⁸ Богданов М. До конца вытравить оппортунизм в МХИ. Красный Север. № 41. 21.02.1931.

¹⁹ Резолюция по докладу т. Страхова на партактиве ВМХИ 6.11.1930 г. Личное дело В.Е. Страхова. Архив ВГМХА. Л. 10.

²⁰ Волягин А. Молочный институт и массовое опытничество. Красный Север. № 9. 11.01.1931.

²¹ Ленин В.И. О продовольственном налоге. ПСС. Т. 43. С. 228.

Вероятно, Виктор Евгеньевич представлял, что в должности директора столкнётся с большими трудностями, но действительность оказалась намного сложнее. Справиться с устранением старых «буржуазных» кадров из состава профессорско-преподавательского состава было детской игрой по сравнению с теми проблемами, которые встали перед ним во весь рост. В уже цитированном письме в правление Молмаслотреста Страхов, среди прочего писал: «Взяв бразды правления МХИ в свои руки <...> я встал перед рядом существенных неразрешённых вопросов...»²².

Стране требовались сотни, тысячи квалифицированных зоотехников, специалистов молочного дела. Для их подготовки нужны были новые учебные места, общежития, столовые, фонды на продукты питания, стипендии. Всего этого Институту катастрофически не хватало.

Строились новые общежития, но на стройке дефицит рабочих составлял 55-60%, с боем проходила доставка стройматериалов, которых тоже было недостаточно. Планировалось, что к 1 сентября 1930 г. будут сданы три корпуса студенческих общежитий, однако только к концу года закончилось строительство двух корпусов. Сдача третьего корпуса была перенесена на весну 1931 г., но 4 января недостроенный корпус сгорел при пожаре. К началу 1931 г. были не обеспечены общежитием 160 студентов. Из них 90 человек каждый день добирались на занятия из Вологды (17 км — 4 часа пешком в любую погоду!). 30 человек ютились в крестьянских избах в соседних деревнях, и 40 студентов ночевали в учебных аудиториях.

Питание студентов и профессорско-преподавательского состава было организовано из рук вон плохо: «Завтрак: четыре картошки в шелухе, суррогатный кофе и одна конфетка. Хлеба не полагается. Обед: суп мясной (плохой), овсяная каша и 200 грамм хлеба. Ужин: суп, оставшийся от обеда, без хлеба. На следующий день в меню есть изменения. На завтрак подаётся уже не 4 картошины в шелухе, а картофельное пюре или винегрет. Почти такого же качества обеды в столовой научных работников»²³.

Но события продолжали развиваться дальше. 12 января 1931 г. правление Маслотреста СССР приняло постановление об организации учебно-опытного совхоза на базе объединения совхоза «Молочное» и Северного НИИ молочного хозяйства. В.Е. Страхов высказал свои соображения по этому поводу, предложив идти дальше — включить в состав нового учебно-опытного совхоза и вверенный ему Молочно-хозяйственный институт²⁴. В определённой степени, его предложение имело под собой ряд веских аргументов в пользу объединения, но Страхов не учитывал одного принципиального и, вероятно, важнейшего обстоятельства. Вхождение МХИ в состав учебно-опытного совхоза означало бы практическое уничтожение Института как научного и учебного заведения. Главным для совхоза являлся бы план производства масло-молочной продукции, а никак не подготовка высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства страны.

Вслед за непониманием важности сохранения научного потенциала ВУЗа, что выразилось в устранении «чуждых элементов» из профессорско-преподавательского состава Института, «красный директор» Страхов проявил и полное непонимание учебно-научных задач МХИ и методов их реализации. Одно дело — иметь в распоряжении Института опытное хозяйство, где студенты на практике отрабатывают те или иные учебные вопросы, другое — стать структурной единицей промышленного предприятия, которое обязано выполнить план любой ценой. И здесь летят в сторону учебные планы, лекции, семинары, зачёты и экзамены. Нужны корма для совхоза — студенты срываются с занятий. Все на сенокос и уборку сена! Не хватает рабочих рук для уборки осенью зерновых и корнеплодов — опять в прорыв бросают студентов. Впоследствии жизнь показала, что всё произошло

²² Письмо В.Е. Страхова председателю правления Молочно-масляного треста Наркомата земледелия РСФСР Фёдорову от 2.12.1930 г. Личное дело Страхова В.Е. Архив ВГМХА. Л. 9.

²³ Талашев Н. Во власти бесхозяйственности. Красный Север. № 255. 26.11.1931.

²⁴ Соображения В.Е. Страхова о взаимоотношениях совхоза «Молочное» и СНИИМХа. Личное дело Страхова В.Е. Архив ВГМХА.

именно так. Но в середине июня 1931 г. предложения Страхова были восприняты весьма благожелательно, и совместным постановлением Маслотреста и Наркомата земледелия СССР была утверждена именно предложенная Виктором Евгеньевичем схема: в учебно-опытный совхоз был включён МХИ, а также впридачу и механизированный маслозавод²⁵. Сам Страхов занял должность заместителя директора учебно-опытного совхоза по учебной части.

Спустя пять месяцев, 7 ноября 1931 г. в очерке «Поступь гиганта» рассказывалось о достижениях нового совхоза. Приводились в нём и слова В.Е. Страхова о роли и месте МХИ в составе учебно-опытного совхоза: «МХИ превращается в настоящее время в центр социалистической реконструкции сельского хозяйства в районе. Теоретическая учёба тесно увязывается с постоянной практикой»²⁶. Странное впечатление производят эти слова, касающиеся уникального учебного заведения, который был призван готовить высококвалифицированные кадры инженеров–технологов по переработке молока для огромного Северного края, решать сложнейшие научные задачи по биохимии и микробиологии молока и молочных продуктов. Оказывается, теперь Институт занят социалистической реконструкцией в масштабе района! И ни слова о научной работе, учебных достижениях. Весь очерк посвящён победным реляциям, достижениям совхоза-гиганта, а о недостатках, промахах сказано лишь вскользь.

Совсем по-другому говорилось о совхозе в статье, появившейся в «Красном Севере» спустя 20 дней: «Обезличка и уравниловка душат строительство совхоза "Молочное". Из 29 тракторов 17 вышли из строя, и все они стоят под открытым небом в поле. Сельскохозяйственный инвентарь частично свален под навес, а остальной находится вместе с тракторами без присмотра. Сколько сельхозинвентаря, и кто за него отвечает — неизвестно. Установленные сроки строительства давно истекли, а планы не выполняются. Не сегодня-завтра строительство прекратится, так как нет гвоздей, стекла, верёвок, спецодежды и других необходимых материалов. На стройках нет брёвен, тогда как на станцию «Молочное» прибыло 100 платформ с лесом, которые стоят неразгруженными. В бараках строителей теснота, дезинфекция не производится»²⁷. Похоже, что впереди уже замаячил призрак надвигающейся катастрофы.

Цитируемая выше статья Н. Талашева была опубликована 26 ноября, а за неделю до этого В.Е. Страхов выехал в Архангельск по вызову Северного краевого исполкома²⁸. И больше в Вологду он не вернулся! В Архангельске Страхов тут же был назначен заместителем главного редактора краевой газеты «Правда Севера», а позже к этим обязанностям добавилось ещё и руководство многотиражкой «Сталинец».

Лишь спустя два года руководство Наркомата земледелия поняло всю ошибочность своего решения по созданию учебно-опытного совхоза-гиганта. В 1933 г. из состава совхоза «Молочное» были выделены в качестве самостоятельных учреждений Вологодский молочно-хозяйственный институт и Северный НИИ молочного хозяйства. Казалось, всё вернулось на круги своя.

Но реальность оказалась совсем иной. Теперь, при разделе объединённого хозяйства, у Института, имеющего технологический факультет, отобрали учебно-опытный молочный завод. Завод, как неотъемлемая часть Института, размещавшийся в учебном корпусе с 1916 года, был оставлен совхозу для эксплуатации. Тем самым 180 студентов технологического факультета были лишены производственного обучения.

У Института было отобрано учебное хозяйство, существовавшее более 15 лет. Этим была разрушена учебная база агрономического и зоотехнического факультетов. Взамен слаженного учебного хозяйства Институту выделили ферму – изолятор большого скота

²⁵ Красный Север. № 165. 27.07.1931.

²⁶ Панкратов С. Поступь гиганта. Красный Север. № 251. 7.11.1931.

²⁷ Талашев Н. Во власти бесхозяйственности. Красный Север. № 255. 26.11.1931.

²⁸ Командировочное удостоверение Страхова В.Е. От 19.11.1931 г. Личное дело Страхова В.Е. Архив ВГМХА. Л. 40.

совхоза «Молочное» в деревне Марфино.

Институтская электростанция, построенная в 1915 г., также была оставлена за совхозом. В результате не работали лаборатории с ценным электрооборудованием, так как не было электричества. Квартиры профессорско-преподавательского состава остались без света, с перебоями получали электроосвещение студенческие общежития.

К совхозу отошло всё водопроводное хозяйство, водонапорные баки которого располагались в учебном корпусе. Вода для нужд учебных лабораторий подвозилась бочками, студенческие общежития часто оставались без воды.

ВМХИ был лишён ряда жилых домов и даже бани²⁹.

Таким образом, нормальная учебная деятельность Института была парализована. Преподавателям и студентам пришлось приложить титанические усилия, чтобы хоть как-то восстановить нормальную жизнь.

В.Е. Страхов оставил МХИ в ноябре 1931 г., а в начале 1932 г. Институт возглавил Василий Васильевич Матюхин, на которого позже была возложена вся ответственность за промахи и ошибки «вредительски организованного учебно-производственного комбината». 17 мая 1937 г. он был арестован, а 24 апреля 1938 г. расстрелян. Были также расстреляны в марте-апреле 1938 г.: преемник Матюхина на посту директора Института Иван Васильевич Уваров, кандидат наук Евгений Иванович Осминин, преподаватель Фёдор Иванович Юхнев и его жена Надежда Никаноровна. Не миновала сия горькая чаша и Андрея Александровича Волягина, верного сподвижника Страхова в 1930-1931 гг.

А Виктор Евгеньевич в 1937 г. продолжал трудиться на посту заместителя главного редактора «Правды Севера». Но и над ним вдруг сгустились мрачные тучи. На закрытом партсобрании работников издательства 14 ноября 1937 г. его коллеги, ученики, выдвиженцы из селькоров, сотрудники газеты и работники типографии «неожиданно» обвинили Страхова в «полной мягкотелости»: не мобилизовал коллектив на усиление революционной бдительности, сам не вёл борьбы с врагами народа, в прошлом — двурушничал. Припомнили ему и публикации в «белогвардейской» прессе в 1919 г. И единогласно постановили: из партии — исключить! Немедленно последовал арест, следствие с обвинительным уклоном, длившееся около года, и 5 ноября 1938 г. «тройка» при Управлении НКВД Архангельской области приговорила «бывшего белогвардейца» и «шпиона» к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на десять лет. Положительные отзывы его бывших руководителей и соратников-коммунистов не возымели никакого действия, даже протест прокурора — «шпионская деятельность не доказана, дело не подлежит внесудебному рассмотрению» — был оставлен без внимания³⁰.

В.Е. Страхов наказание отбывал в Онеголаге НКВД. За ударную работу срок заключения был сокращён на два года, и в 1946 г. он был освобождён.

В феврале 1956 г. Страхов был полностью реабилитирован и вернулся к активной журналистской работе. В 1956-58 гг. он заведовал сельскохозяйственным отделом вологодской областной газеты «Красный Север». Выйдя в 1958 г. на пенсию, Виктор Евгеньевич снова побывал на Пинеге, Онеге, Северной Двине, продолжал писать очерки и книги, посвящённые Архангельскому Северу. Из-под его пера в 60-70-е годы вышло несколько книг, не потерявших своей ценности и сегодня. Среди них можно назвать: «На лесной реке» (1963), «Пинежские встречи» (1968), «Двинские дали» (1972).

В.Е. Страхов стал лауреатом журналистской премии имени А.П. Гайдара за книгу очерков «Двинские дали», а в 1970 г. был награждён медалью «За доблестный труд».

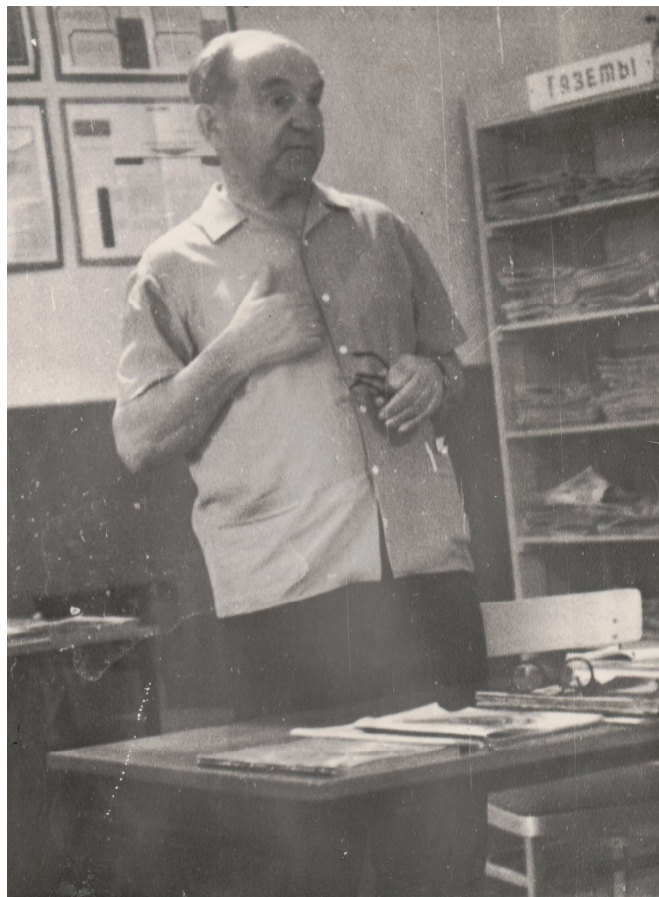
Последние годы Виктор Евгеньевич жил в Ярославле, где умер 11 августа 1978 года.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь при подготовке публикации заведующей музеем истории ВГМХА Любови Дмитриевне Беляевой и главному хранителю

²⁹ Рукавишников М.А. Биографическая справка на директора ВСХИ Подвойского В.В. Архив музея истории ВГМХА.

³⁰ Толкачёв В.Ф. Судьбы, клеймённые ГУЛАГом / Журналистика Русского Севера: история, современность, перспективы: Сб. материалов междунар. научно-практической конференции. Архангельск, 2008. С. 53-54.

*Красноборского историко-мемориального и художественного музея (Архангельская обл.)
Елене Савватьевне Пановой.*

*На читательской конференции в Красноборске.
4.08.1973 г. Фото из фондов КИМХМ.*

Источники:

Архив КИМХМ. Материалы журналиста Страхова В.Е. № НА. П-41. Страхова А.Ф. Биография Страхова В.Е. 1982. Рукопись.

Архив ВГМХА. Личное дело Павловского Н.М.

Архив музея истории ВГМХА. Личное дело Страхова В.Е.

Архив музея истории ВГМХА. Рукавишников М.А. Биографическая справка на директора ВСХИ Подвойского В.В.

Архив музея истории ВГМХА. Рукавишников М.А. Страхов Виктор Евгеньевич – директор ВМХИ с 1930 по 1931 год. Биографическая справка.

Литература:

Богданов М. До конца вытравить оппортунизм в МХИ. Красный Север. № 41. 21.02.1931.

Жукова В.С. Материальное положение крестьянства на Европейском Севере России в 1920-х годах. Дисс. на соиск. уч. ст. канд-та ист. наук. Ярославль, 2007.

Власова И.В. Русский Север: этническая история и народная культура. ХП-XX века. М., 2001.

Власова И.В. Дорогами земли вологодской. Этнографические очерки. М., 2001.

Волягин А.А. «"Насквозь буржуазная книжонка". 160 страниц кулацкой проповеди». Красный Север. № 64. 31.10.1930.

Волягин А. Догнать и перегнать в молочном хозяйстве капиталистические страны. Красный Север. № 4. 6.01.1931.

Волягин А. Молочный институт и массовое опытничество. Красный Север. № 9.

11.01.1931.

Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX - первой трети XX в.: Догоняющая модернизация и социальная экология. Архангельск, 2000.

Кристин. Коллективный труд в деревне. Красный Север. № 235. 11.10.1929.

Кристин Л.И. Условия молочного хозяйства в бывшем Вологодском уезде (по материалам обследования 1926 г.). / Труды Вологодской областной сельскохозяйственной опытной станции. Вып. 5. Вологда.1930.

Ленин В.И. О продовольственном налоге. ПСС. Т. 43.

Ленин В.И. Письмо в Наркомзем и в Госиздат 7.08.1921 г. ПСС. Т. 53.

Панкратов С. Поступь гиганта. Красный Север. № 251. 7.11.1931.

Поморский мемориал: Книга памяти Архангельской обл.

Сталин И.В. Доклад на Первой конференции аграрников-марксистов. 27.12.1929 г. Соч. Т. 12. М., 1949.

Страхов В. Ваш голос слабо слышен. Правда Севера. № 105. 26.09.1929.

Страхов В. Как родились красные чумы. Правда Севера. 7.03.1969.

Страхов В.Е. Двинские дали. Архангельск, 1972.

Талашев Н. Во власти бесхозяйственности. Красный Север. № 255. 26.11.1931.

Толкачёв В.Ф. Судьбы, клеймённые ГУЛАГом / Журналистика Русского Севера: история, современность, перспективы: Сб. материалов междунар. научно-практической конференции. Архангельск, 2008.

Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М., 1995.

Шумилов Н.А. Павловские / Архангельский родословец: генеалогический справочник. Архангельск, 2009.

Сокращения:

КИМХМ — Красноборский историко-мемориальный и художественный музей имени С.И. Тупицына (Архангельская область).

ВГМХА — Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия имени Н.В. Верещагина.

ВМХИ — Вологодский молочно-хозяйственный институт.